Небо было густым с темными облаками, как и это поле боя, гнетущим и торжественным.

Линия фронта армии Лонгву была похожа на конус, который силой пробивал врага, в то время как сорокатысячная железная кавалерия позади них продвигалась, как стена, с оружием в руках, чтобы прогнать развалившуюся старую батальонную кавалерию.

Головы закатывались, ломались конечности, и крики разлетались во все стороны, в этот момент человеческие жизни были никчемны!

Глядя на маршрутную шуньскую кавалерию, армия Лонгву не реорганизовалась и не расчистила поле боя, сорокатысячная железная кавалерия скатилась с флангов прямо в главную среднюю армию шуньской армии.

В Дашуньской армии люди в основном смотрели в правое крыло с этой стороны, только для того, чтобы услышать звук криков людей и рычание лошадей, рычание железных копыт, но не знали, что там происходит.

Высоко в средней армии, лица Ли Цзычэна и других были уже бледными, другие не могли видеть битву вон там, они были высоко, но они могли видеть ее отчетливо, две стороны только что столкнулись, битва длилась всего лишь мгновение, а потом вдруг все закончилось!

Видя, как Лю Зонгмин и другие спешно и неистово ездят верхом, а также большое количество старых лагерьчиков, направляющих за собой солдат, сердца нарушителей дрожали от страха.

В это время старый батальон, разбитый солдатами, почти выбросил оружие, многие из них обняли лошадей за шею и бежали до конца, хаос был крайне запущен.

Старая кавалерия батальона так быстро направилась, что правое крыло да Шуна было застигнуто врасплох.

Ли Цзычэн указал вон туда и заревел: "Прикажите Лю Тичуну, правому крылу выстроиться в линию, чтобы противостоять лошадям и перехватить! А потом прикажите Юань Зонди возглавить старую батальонную кавалерию, чтобы подкрепить их!"

Срочный рог прозвучал, Гуансан Бо Лю Тичунь быстро приказал собрать людей и лошадей для защиты, но лицо десятков тысяч железных кавалерийских кавалеристов, Суньская армия была в панике, их пехотная армия с чем стоять против этого торрента железных доспехов?

Лю Тичунь немедленно приказал инспекторам лошадиной армии срубить некоторых из страшных солдат Шунь, которые едва стабилизировали армию, и поставить десятки колесниц, отказать лошадям и тому подобное, беспорядок на фронте, и тысячи лучников также поспешили на небольшой склон грязи.

Времени было мало, и правое крыло армии Шунь смогло установить только столько.

Сороктысячная железная кавалерия армии Лонгву чуть не изгнала в погоню за ними направлявшуюся старую батальонную кавалерию, глядя на грязные оборонительные линии, проложенные перед ними, и на лесоподобный массив копьев армии Шунь.

Цао Чанцзяо смотрел на них холодными глазами, по-прежнему давая простой и ясный военный приказ: "Заряжай!".

Звучала низкая труба, и под маской василиска боевой кавалерии Дракона пара холодных глаз мгновенно вспыхнула другим цветом, и, не задумываясь, они ускорились в сторону плотного массива орудий противника!

Роковые удары копыт вырвались наружу, и плотный заряд железной кавалерии армии Лонгву унесся, как поток железных доспехов!

С жужжащим звуком, похожим на саранчу, лучники "Шун" на небольшом холме начали стрельбу из лука, и дождь стрел был похож на град, поражающий головы и тела заряжающих кавалеристов.

Кавалеристы Лонгву в унисон очень низко прижимали свои тела, крепко держа в руках сабли, чтобы встряхнуть этот душ стрел.

Дождь из стрел пронесся мимо, как сильный ветер, тут же около ста лошадей были перевернуты могущественным даоном, и еще больше кавалеристов в черной броне были поражены стрелами, у некоторых даже четыре-пять стрел застряли в теле, но они все равно сжимали зубы и держались.

Не было ни крика, ни путаницы, только сохранился импульс заряда!

В сердцах всех кавалеристов Длинной армии Ву был только низкий звук зарядного рожка и неослабевающий импульс внутри!

Лошадиные копыта громят, пыль летит!

Когда они столкнулись с беспорядком колесниц и лошадей-отказников перед ними, линия фронта Воинов Дракона разлетелась на части, с легкостью переходя из стороны в сторону, а затем снова сошлась с таким тонким мастерством всадника, что ошеломила правое крыло армии Сюн, отвечающей за оборону.

Бум!!!

Фронтовая кавалерия врезалась в щитовую стену и орудийный лайнер, устроенный шуньской армией, прямо сбивая щитами ряд шуньской пехоты.

Первая волна кавалерии Воина Дракона нанесла самый большой урон, многие из них упали с лошадей, но сзади появилась еще большая железная кавалерия, бросившаяся в щель с огненными орудиями Дракона и сметаясь в сторону окружающих войск Шунь.

Сдвижная армейская щитовая стена Шунь была наспех**, где люди падали, щель ударяла все шире и шире, правое крыло Шуньской армии распадалось от страха.

Большое количество войск Лонг Ву, безжалостно переправляющихся к самому плотному массиву пехоты армии Сюн, позволяет копьям армии Сюн наносить по ним удары, но все же безжалостно мчащихся, как приливная волна, бьющая о берег!

Оборонительная линия на правом фланге армии Шунь была мгновенно разрушена, и весь квадрат также был смыт этим стремительным торрентом.

Там были драки и крики, повсюду была кровь, и бесчисленные конечности взлетали вверх.

Первый храбрый генерал Дашунь, Мянхоу Юань Зонди, с двойным кнутом в руке, прибыл

быстро, и в одиночку убил его путь в строй Лонгву, резая влево и вправо, как будто он был в ничейной стране.

Вдруг Цао Чанцзяо, одетый в черные доспехи и красную накидку, закричал яростным криком, и с копьем Огненного Дракона в руке, он зарезал его яростным выстрелом.

Юань Цзунди отмахнулся от кнута, только чтобы почувствовать, как его правая рука онемела, толстая сила пришла, его броня была пробита через, все его тело было протолкнуто под лошадь и выброшено на несколько метров.

Цао Чанцзяо не оглядывался назад, все еще подталкивая свою лошадь вперед, он поднял свое копье и направил его по диагонали вперед, крича: "Армия Longwu, следуйте за мной и заряжайте!

"Убить!"

Кавалерия Лонг Ву ответила ревом, подстегивая своих лошадей, как драконов, и подметая в сторону армии Сюн с неудержимым рычагом!

Острые копья, снежные сабли, тяжелые копыта, сотрясающие землю, густые, как внезапный дождь, армия Long Wu несла в себе импульс сокрушения всего, удушая людей.

Китайские солдаты Шунь были в ужасе, неуверенные, отступая в страхе.

Ли Цзычжэн ехал на своей лошади, его лицо бледно-бело-голубое, глядя мертвым вперед, он ясно видел, что генерал армии Мин, который вел железную кавалерию, чтобы убить и бежать, действительно был Цао Чанцзяо.

Ли Цзычжэн, Ли Чан и другие вздрогнули в унисон, как будто они вернулись на сцену шесть лет назад, когда Цао Чанцзяо вел трехтысячную железную кавалерию, чтобы господствовать над ними.

Этот парень был тогда одет, гонялся за собой двадцать семь дней! Кто может знать это чувство отчаяния?

В армии Лонгву Цао Чанцзяо также видел желтый зонт на вершине холма, а также одноглазого дракона под желтым зонтом.

Он уставился на эту фигуру смертельным взглядом, возмущаясь в сердце, что если бы не перестановка сил и возвращение на помощь, он бы уже обезглавил Ли Цзычэна, так какой смысл иметь дерьмовый император Юнчхань!

Цао Чанцзяо, который был в депрессии в течение многих лет в это время, гнался за ним в течение двадцати семи дней и ночей в одиннадцатый год Чунчжэнь, позволив Ли Цзычжэну сбежать.

В двенадцатый год Чунчжэнь, во время войны в Ляодуне, он чуть не убил Хуан Тайцзи, атаковав лагерь армии Цин с тысячами кавалеристов, и снова проиграл битву.

Потеряв две возможности подряд, эмоции Цао Чанцзяо, которые подавлялись годами, в конце концов, вот-вот взорвутся, как он сказал глубоким голосом: "В этой битве, как бы далеко ни заходили концы земли, я, Цао Чанцзяо, безусловно, буду тем, кто отрубит тебя!

В императорском лагере Шунь глаза Ли Цзычэна были кроваво-красными, он сошёл с ума и завопил: "Пусть мой старый лагерь завладеет, и вся китайская армия прижимается и окружает их!".

Послушная армия барабанит хаотично, свист рога, большое количество послушных солдат армии Longwu, чтобы окружить и убить, все виды лошадиных автомобилей батальон, чтобы заполнить жизнь.

Перед лицом такого сильного железного торрента, Скоро люди находятся в беспорядке, всевозможные беспорядки и тревоги, некоторые хотят зарядить, чтобы блокировать, некоторые трусливо отступают, независимо от того, как за военной командой, чтобы поощрять или угрожать, на этот раз были бесполезны.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1064352